

С. Н. ИКОННИКОВА,

заведующая кафедрой культурологии Санкт-Петербургского
университета культуры и искусств, доктор философских наук,
профессор, академик РАН

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Встречи с Д. С. Лихачевым всегда становились событиями необычайной важности, среди которых были выступления и беседы, интервью по телевидению, лекции и научные доклады. Память бережно хранит не только суть его позиции в защиту культуры, колоссальную эрудицию, доказательность аргументов, но и энергетический заряд интонаций, тихую, но очень настойчивую речь, великолепный русский язык, почти утраченный нашими современниками. О чем бы ни говорил Д. С. Лихачев, во всем проявлялась главная

идея — стремление пробудить в слушателях бережно-духовное отношение к историческому наследию русской культуры, благоговение и почитание культурных ценностей, любовь к Отечеству, желание принять участие в возрождении культуры России.

Внешний облик Д. С. Лихачева тоже отражал особенности его характера. Сохранилось немало фотографий, прекрасно передающих присущий ему стиль: строгий костюм, всегда белоснежная рубашка, неприметный галстук, иногда шерстяной пуловер. Все очень просто

и удивительно элегантно. В последние годы он опирался на трость — и это вполне органично дополняло его облик. Высокий и мудрый лоб, пронизательные серые глаза, благородная седина, тщательно выбритое лицо, открытая улыбка — все свидетельствовало об искренней приветливости, общительности, доброжелательности.

Речь и голос Д. С. Лихачева оставляли неизгладимое впечатление. Его речь была правильной, но не казенной, в ней не было стертых понятий, стереотипных выражений, досадных оговорок, неверных ударений, сложных оборотов и научных терминов, лишних иностранных слов. Она была строгой и последовательной, неторопливой и внушительной, мудрой и обстоятельной, вызывала в слушателе чувство причастности к размышлению.

Голос звучал негромко, временами тихо, но очень мелодично и внятно, тембр был приятным и располагал к вниманию. В беседе, ответах на вопросы он проявлял заинтересованность, никогда не был равнодушным и безразличным, стремился убедить, но не навязывать своего мнения. Взгляд его был сосредоточен на собеседнике, а очки дополняли и даже придавали его лицу выражение значительности. В общении он держался неизменно вежливо, деликатно и предупредительно, что вызывало восхищение собеседников и слушателей. Вместе с тем, он умел «держат дистанцию», не допуская чрезмерного сближения и всегда оставаясь верным самому себе. Таким он запомнился, таким хранит его облик память современников.

Д. С. Лихачев был истинным патриотом, любил Россию и гордился своим Отечеством, но особенную привязанность и любовь он испытывал к Санкт-Петербургу. Это был город его детства и молодости, учебы и военных испытаний, профессиональной судьбы и признания, любви и дружбы, забот и огорчений, драм и трагедий, побед и поражений, авторитета и почитания. Его мысли и идеи, труды и взгляды, облик и образ жизни были воплощением петербургского стиля. Еще в начале 1990-х годов он стал одним из идейных вдохновителей возрождения Петербурга. Он посвятил этому замечательному делу немало статей, книг, выступлений, перечислил авторский гонорар за издание монографии «Поэзия садов» на счет Международного благотворительного телемарафона «Возрождение».

Он любил подчеркивать уникальность и таинственность нашего города. Огромные площади, просторные и прямые, как стрелы, улицы, припавшие к воде набережные. Этот стиль соединился с русским национальным

характером, стремлением к простору, размаху, перспективе, ориентации на вершину — будь то собор, шпиль, колокольня, башня. Соединение водной горизонтали и небесной вертикали выражает отличительную черту духовного облика Петербурга. Исторический центр, замечательные «Острова Красоты», каналы и набережные, дворцовые ансамбли и парки создают неповторимый узор города и его европейский образ.

Д. С. Лихачев считал бессмысленным спор о том, принадлежит ли Россия к Европе или к Азии. Русская культура при всем многообразии народов и национальностей, религий и вероисповеданий, степных, лесных и горных ландшафтов, морских и речных просторов, языков и диалектов имеет внутреннее единство. Нет смысла искать географические границы Европы на Урале или в горах Кавказа. На всем российском пространстве существует общая российская культура, именно она соединяет всех в единую страну при уникальности каждого народа. Свобода личности, толерантность, заинтересованность и доброжелательность стали основными особенностями европейского типа культуры.

Европейский характер русской культуры выражается в ее открытости к восприятию других культур, к их объединению, изучению, сохранению и частичному усвоению. Запад и Восток, Север и Юг образуют мощные потоки взаимодействия культур, пронизываемые для обмена и распространения, доступные для понимания и развития личности.

Еще в 1990 году, размышляя о будущем, Д. С. Лихачев высказал очень важный прогноз: «Я мыслю себе XXI век как век развития гуманитарной культуры, культуры доброй и воспитывающей, закладывающей свободу выбора профессии и применения творческих сил. Образование, подчиненное задачам воспитания, разнообразие средних и высших школ, возрождение чувства собственного достоинства, не позволяющее талантам уходить в преступность, возрождение репутации человека как чего-то высшего, которым должно дорожить каждому, возрождение совестливости и понятия чести — вот в общих чертах то, что нам нужно в XXI веке»¹.

Д. С. Лихачева называли «совестью России», он обладал необычайной способностью мыслить перспективно, оценивать тенденции развития, предостерегать от односторонних и предвзятых суждений, верить в торжество гуманности и мира.

¹ Лихачев. Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 6.